РУЛЬ

20 Pfennig

22. 2. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 22. Februar 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 37.

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою ежедн. на домъ 4.20 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.20 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по ⅔ пф. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевр пейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. песо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. песо, Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београд № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.
Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½ до 3½ часа дня.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 2201-й | **Среда, 22 Февраля 1928 г.** | **9-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Пропавшій брилліантъ.

Рѣшенія по русскимъ дѣламъ. — Н. С. Тимашева.

Литературныя замѣтки. — Ю. И. Айхенвальда.

Письмо изъ Гельсингфорса. — Н. Шубакова.

Подпоручикъ Киже. — Н. Тынянова.

Критика и Библіографія. Рецензіи: Н. Могилянскаго, І. Гессена, Ю. А. и др.

ВЪ МОСКВѢ.

Огромныя очереди у всѣхъ лавокъ начинаютъ внушать большую тревогу. Прежнее добродушно ироническое настроеніе, разрѣшавшееся анекдотами, уступило мѣсто злобному раздраженію и потрясанію кулаками по направленію къ Кремлю. ОГПУ подозрѣваетъ, что оппозиція пользуется очередями и что переломъ настроенія относится на счетъ ея агитаціи. Въ разныхъ мѣстахъ происходили уже стычки съ милиціей, но больше всего въ Кремлѣ обезпокоены настроеніемъ самой милиціи, обнаруживающей въ общемъ подозрительную пассивность. — Наиболѣе серьезнымъ, однако, является, что и красная армія и флотъ начинаютъ ощущать кризисъ не только посредственно, черезъ получаемыя изъ деревни письма, а и непосредственно. Уже произошла серьезная задержка въ выдачѣ масла, что вызвало во флотѣ открытый, хотя и мирный протестъ. Начальство обѣщало замѣнить недостающее масло шпекомъ, увѣряя, что лѣтомъ рацiонъ масла будетъ повышенъ. Послѣ этого начались протесты противъ задержки обмундированія и опять пришлось виниться и обѣщать ускорить. Письма изъ деревни усердно перлюстрируются, но такъ какъ всѣ они одинаковаго содержанія, то перлюстрація только убѣждаетъ ОГПУ, что настроеніе деревни накалилось. Было намѣреніе задерживать письма, но пришлось бы совершенно отрѣзать армію отъ деревни и еще сильнѣе взволновать. Однако, Сталинъ хочетъ доказать, что слухи объ его разстроенномъ здоровьѣ невѣрны, что у него желѣзные нервы и война съ деревней разгорается, продолжаютъ горѣть и фабрики и заводы.

На 30 марта назначенъ созывъ второй ссесіи ЦИК'а. Съ докладами выступятъ Рыковъ и Чичеринъ. Вчера открылся съѣздъ работниковъ совѣтской печати, на которомъ выступали Луначарскій, Бухаринъ и Бубновъ.

Кубякъ освобожденъ отъ обязанностей секретаря центральнаго комитета ВКП. На это мѣсто назначенъ А. В. Смирновъ.

Изъ Петербурга выслано 30 человѣкъ за «спекуляцію продовольственными продуктами и нарушеніе интересовъ государства».

Между Орломъ и Царицынымъ свирѣпствуютъ снѣжные бураны. На многихъ участкахъ движеніе прервано.

*

Московскій корреспондентъ «Соц. Вѣстника», подтверждая наше сообщеніе о продолжающейся борьбѣ между Сталинымъ и Рыковымъ—Калининымъ, сообщаетъ, что Сталинъ побѣжденъ, что уходъ его — вопросъ времени и что слѣдуетъ ожидать поворота направо. Сообщеніе это помѣчено 10-го февраля. Позднѣйшія свѣдѣнія, полученныя нами изъ Москвы, говорятъ о томъ, что Сталинъ борется à outrance и добровольно не уйдетъ.

Преступность въ Россіи.

Въ Зарайскѣ сторожъ дровяного склада убилъ завѣдующаго складомъ, его жену и двухъ дочерей, похитилъ изъ кассы 500 рублей и поджогъ домъ. Его удалось арестовать помощью полицейскихъ собакъ.

Студентъ Института имени Плеханова Рыбакъ, убившій свою жену комсомолку Травину съ цѣлью освободиться отъ платежа алиментовъ, приговоренъ къ 10 годамъ тюрьмы.

Въ верховномъ судѣ слушалось дѣло начальника владимірскаго губернскаго розыска Широгорова, обвиняемаго въ систематическихъ растратахъ, пьянствѣ, изнасилованіи сотрудницъ и убійствѣ. Губросыскъ по подозрѣнію въ совершеніи кражи арестовалъ одного неизвѣстнаго, личность котораго такъ и не удалось установить. Послѣ того, какъ выяснилось, что арестованный никакого участія въ кражѣ не принималъ, Широгоровъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ разстрѣлять его — для того, чтобы «запугать бандитовъ». Разстрѣлъ былъ совершенъ на базарной площади по распоряженію начальника городской милиціи Бѣляева инспекторомъ милиціи Чельшкинымъ. Послѣдній сначала отказывался, но подъ угрозами Широгорова и Бѣляева принужденъ былъ согласиться. Широгоровъ приговоренъ къ 7 годамъ тюрьмы, Бѣляевъ — къ 5.

Берлинъ, 21-го февраля.

Пропавшій брилліантъ. Изъ шестисотъ безработныхъ врачей въ Петербургѣ, коимъ Биржа Труда великодушно предложила мѣста въ деревнѣ и провинціи, подавляющее большинство — 540 — отказалось выѣхать, несмотря на «весьма выгодныя условія». Врачи предпочли голодное существованіе и — хуже того — равносильное волчьему паспорту «снятіе съ биржи труда» работъ въ деревнѣ. Удивляться этому не приходится, послѣ того какъ совѣтскія газеты изо дня въ день сообщаютъ о нападеніяхъ на врачей, объ издѣвательствѣ надъ ними, доводящемъ ихъ до самоубійства, объ отсутствіи лѣкарствъ и т. д., и т. д. Но точно также вполнѣ понятно, что такъ наз. «совѣтская общественность» глубоко этимъ массовымъ отказомъ возмущена. Еще бы! въ немъ заключается безпощадный приговоръ совѣтскому режиму, рѣшительное осужденіе тѣхъ условій, того уродливаго извращенія быта, которыя онъ создалъ. Подъ выгодными условіями, очевидно, имѣется въ виду, приличное по нынѣшнимъ понятіямъ жалованье, но какое значеніе оно можетъ имѣть передъ лицомъ совершенно невыносимыхъ общихъ условій работы, передъ грубымъ неуваженіемъ къ личности спеціалиста, которое воспиталъ совѣтскій режимъ. Человѣкъ ищетъ гдѣ лучше, и теперь оказывается, что лучше въ Петербургѣ голодать или заниматься не своей профессіей, а чѣмъ угодно, нежели въ провинціи получать обезпеченное жалованье и стать объектомъ, жертвой «жестокихъ нравовъ», по сравненію съ которыми нравы временъ Островскаго должны казаться культурнымъ раемъ.

Да, времена измѣнились! Еще такъ недавно кончавшая университеты молодежь горячо устремлялась въ провинцію и деревню, не справляясь о «выгодныхъ условіяхъ». Въ осуществленіи своей профессіи она видѣла общественное служеніе, служеніе народу, уплату долга «меньшему брату» и она то и создала земскую медицину, агрономію, статистику, юридическую помощь населенію. Такое отношеніе къ своей профессіи и создало въ Россіи особый, несуществовавшій уже нигдѣ больше классъ (именно—классъ) интеллигенціи. Самого слова этого ни на какомъ другомъ языкѣ не существуетъ и тѣмъ болѣе Россія гордилась своимъ особымъ классомъ интеллигенціи, для которой общественное служеніе стояло впереди всякихъ «выгодныхъ условій». Теперь въ «Правдѣ» группа какихъ-то молодцовъ-коммунистовъ, выражая свое возмущеніе, задается вопросомъ, что сказали бы по поводу массового отказа врачей Чернышевскій, Добролюбовъ, Бѣлинскій. Имъ, этимъ коммунистамъ, «интересно бы выслушать мнѣніе живыхъ свидѣтелей и участниковъ настоящаго служенія народу — славной плеяды нашей интеллигенціи», которая не руководилась «выгодными условіями» работы.

Это предложеніе, увы, безпредметно, въ немъ заключается petitio principii. Конечно, интеллигенцію надо было бы жестоко осудить за такой поступокъ, но она его и совершить не могла, она потому и носила свое высокое, окруженное ореоломъ званье, что поступала какъ разъ обратно, настойчиво добивалась «служенія народу», преодолѣвая стоявшія на этомъ пути серьезныя препятствія. Но теперь интеллигенціи нѣтъ, революція ее уничтожила. Только на-дняхъ въ одной изъ своихъ прекрасныхъ статей маститый соціалдемократъ Аксельродъ указывалъ, что интеллигенція капитулировала передъ властью, разложилась. Послѣдствіемъ этого было исчезновеніе ея, какъ общественной категоріи. Объ этомъ названные коммунисты могли бы освѣдомиться въ одной книгѣ, только что вышедшей въ Москвѣ. Здѣсь мы читаемъ: «есть отдѣльные интеллигенты, а интеллигенціи нѣтъ. Это раньше была интеллигенція. Предположимъ, что вотъ былъ такой неоцѣнимый брилліантъ, — Кохинуръ онъ, кажется, называется, — такъ вотъ онъ упалъ и разбился вдребезги на тысячу, на милліоны осколковъ. Собрать его, склеить — немыслимо. Вотъ что сдѣлалось съ интеллигенціей. И, стало быть, сыграна роль интеллигенціи не потому, что она не нужна, а потому, что нѣтъ больше интеллигенціи. Это фактъ, съ которымъ нужно считаться и просто перестать употреблять это ненавистное слово «интеллигенція».

Да, въ Москвѣ и Петербургѣ еще «живы участники и свидѣтели настоящаго служенія народу», которые могли бы откликнуться на сдѣланное въ «Правдѣ» предложеніе и тряхнуть стариной. Отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, С. Ф. Ольденбургу, В. Бернштаму, Гусеву (беремъ первыя пришедшія на память фамиліи) не разсказать, какъ прежде они въ союзѣ освобожденія, въ юридическихъ консультаціяхъ боролись съ правительствомъ за права народа, за его благо, а нынѣ они славятъ невиданныхъ деспотовъ, вплоть до гимновъ оберпалачу Дзержинскому, ради подачки готовы на всякое униженіе, вплоть до превращенія Льва Толстого въ неистоваго революціонера, чуть не большевика. Пусть этой цѣной они покупаютъ возможность продолженія научной работы, пусть даже, свободные отъ служенія народу, спецы могутъ полнѣе своей работѣ отдаваться, пусть народъ больше не нуждается въ служеніи интеллигенціи и самъ за себя постоитъ — объ этомъ можно спорить — и, напр., П. Милюковъ не упустилъ случая горячо выступить противъ Потресова. Но не нужно тревожить покойниковъ, они бы вновь умерли, увидѣвъ, какъ безжалостно растоптанъ отшлифованный ими чудесный Кухинуръ.

Рѣшенія по русскимъ дѣламъ.

За послѣднее время состоялось два новыхъ представляющихъ значительный интересъ рѣшенія иностранныхъ судовъ по русскимъ дѣламъ. Первое изъ нихъ принято въ Швейцаріи. Не смотря на то, что страна эта не признала совѣтскаго правительства, суды ея заняли по «русскимъ дѣламъ» чрезвычайно неблагопріятную позицію. Въ извѣстномъ рѣшеніи отъ 10-го декабря 1924 г. швейцарскій союзный судъ нашелъ, что непризнаніе совѣтскаго правительства отнюдь не препятствуетъ примѣненію совѣтскаго законодательства въ тѣхъ случаяхъ, когда швейцарское право отсылаетъ къ такъ наз. національному статуту. Въ силу этого, онъ призналъ, что состоявшаяся въ Россіи ликвидація частныхъ банковъ имѣетъ юридическую силу и въ Швейцаріи и что поэтому находящіяся въ Швейцаріи отдѣленія русскихъ фирмъ потеряли способность искать передъ судомъ или отвѣчать на судѣ. Свою точку зрѣнія судъ подтвердилъ въ рѣшеніи 13-го іюля 1925 г.

Въ состоявшемся недавно рѣшеніи онъ проявилъ, однако, значительно болѣе благопріятную тенденцію. Онъ разсматривалъ жалобу на рѣшеніе высшаго суда кантона Цюриха, который призналъ, что заключенная въ 1919 г. въ Россіи сдѣлка займа съ платежемъ въ думскихъ рубляхъ или швейцарскихъ кронахъ по усмотрѣнію заимодавца дѣйствительна, и это не смотря на то, что по дѣйствовавшему въ 1919 г. совѣтскому праву она являлась ничтожной. Судъ кантона Цюрихъ мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что законы непризнаннаго правительства не могутъ разсматриваться швейцарскимъ судьей, какъ обязательныя правовыя нормы.

Союзный судъ въ своемъ рѣшеніи отмѣтилъ несоотвѣтствія цюрихскаго рѣшенія съ его, союзнаго суда, практикой по русскимъ дѣламъ. Онъ установилъ, однако, что, согласно союзной конституціи онъ можетъ отмѣнить рѣшеніе кантональнаго суда только въ случаѣ нарушенія имъ яснаго постановленія закона или общепризнанныхъ правовыхъ началъ. Ни то, ни другое условіе отмѣны въ настоящемъ случаѣ не дано. Прямого постановленія швейцарскаго права по настоящему вопросу не существуетъ, а о нарушеніи общепризнанныхъ началъ не можетъ быть рѣчи потому, что рѣшеніе цюрихскаго суда вынесено въ томъ смыслѣ, въ которомъ до настоящаго времени высказываются французскіе суды и въ которомъ, до признанія совѣтскаго правительства, двигалась англійская и итальянская практика.

Итакъ, если союзный судъ и не отбросилъ доктрины, выраженной имъ въ 1924 г., то онъ во всякомъ случаѣ призналъ ее нѣсколько сомнительной и въ силу этого предоставилъ кантональнымъ судамъ свободу дѣйствій. Утвержденіе, что совѣтское право не подлежитъ примѣненію, перестаетъ быть въ процессахъ, въ Швейцаріи ведущихся, безнадежнымъ.

Меньшій принципіальный, но гораздо большій практическій интересъ представляетъ рѣшеніе англійскаго апелляціоннаго суда, коимъ заключенные съ русскими отдѣленіями иностранныхъ страховыхъ обществъ договоры признаны сохранившими полную силу и дающими контрагентамъ право требовать уплаты причитающихся въ рубляхъ суммъ съ полной ихъ валоризаціей, т. е. съ пересчетомъ ихъ въ фунты стерлинговъ по золотому курсу. Принципіально рѣшеніе это менѣе интересно потому, что оно исходитъ изъ установившейся въ Англіи практики примѣненія въ подлежащихъ случаяхъ, совѣтскаго права. Рѣшеніе англійскаго апелляціоннаго суда поконтся поэтому на утвержденіи, что требованія, обращенныя къ иностраннымъ страховымъ обществамъ, сохранили силу и съ точки зрѣнія совѣтскаго права. А такое утвержденіе основывается на представленномъ суду разъясненіи III отдѣла нар. комиссаріата юстиціи отъ 16 октября 1924 г. и на декретѣ 1 февр. 1923 г., коимъ этому комиссаріату предоставлено право толкованія законовъ по запросамъ центральныхъ и мѣстныхъ